

Армагеддон

Автор:

Алексей Гаранов

Армагеддон

Алексей Николаевич Гаранов

Андрей психолог и альтруист. С одной стороны он вполне успешен, с другой, не может так просто смотреть на несправедливость. И ему, как и немногим, выпадает шанс найти решение. К сожалению, без чудес и помощников здесь не обошлось, но что еще может изменить мир вокруг.

Глава 1

Андрей в свои пятьдесят лет не верил в сказки для взрослых. А сказать иначе, он во всю презирал сложившуюся в его стране лживую и несправедливую конструкцию капиталистического мира. Газеты трубили про социальную поддержку в Европе, чудо школы Финляндии, реформы и демократические перемены в бывших социалистических республиках и Китае, но Андрей им не верил. В его голове намертво сложилась аксиома, что за ширмой этих лозунгов стоит банальное вранье, затуманивание реальной истины. Врала политики и бизнесмены, судьи и чиновники, а самое главное, врала сами газеты. И не важно, где, в интернете или по телевизору. Правда была лишь в том, что чем выше наверху сидится, тем лучше место под солнцем. А сверху вниз бессовестно льется ложь про равенство и братство. Лишь бы наверху были все сыты и довольны, а остальные подождут, как подождут бедные и больные, черные и цветные. «Денег нет, но вы держитесь», – вспомнилось ему недавнее циничное изречение из уст одного из первых политиков страны. «В экономике все не так плохо».

Еще вчера Андрей работал психологом, помогал пациентам обрести себя и разрешить их внутренние проблемы. А теперь вдруг устал. Он осознал, что комплексы людей в большей степени и идут из-за этого вранья, невыносимой терпимости, искажения осознанной действительности, двойных стандартов в мышлении. Обман, он ведь везде обман. И не важно кому ты врешь, жене или мужу, ребенку или подчиненным. И обманываешь ты не того, кто рядом, а частицу самого себя, того чистого и совестливого, которым с детства тебя воспитала семья. Того, каким хочет тебя видеть в идеале общество и закон. И вот, нарушая истинный порядок вещей и наступая таким образом себе на горло, ты прячешь свою совесть глубоко внутри, подавляя и скрывая ее. «У вас есть совесть? Да, но я ей не пользуюсь», – таков современный юмор.

Но никто, даже самый отъявленный преступник, если он только не сумасшедший, не хочет быть в чужих глазах плохим, гадким. Поэтому люди хотят выглядеть хорошими, отгоняют чувство вины вглубь себя, ищут себе оправдания и отыгрывают свои недостатки на других. Этаким духовный садизм. Лучше всего раскрыл эту тему Достоевский.

А как доказал старина Фрейд, все это вранье рано или поздно выливается в неврозы, показатель духовной болезни. Панические атаки, депрессии, истерики, апатия, бессонница, список симптомов бесконечен. И когда приходят эти болячки, начинаются попытки справиться самому, с помощью таблеток и алкоголя. А потом походы к нему, к психологу, с запросом найти лекарство от страдания. А как здесь помочь? «Чистая совесть, вот оно единственное лекарство», – как писал великий Чехов.

Теперь апатия бумерангом вернулась к самому Андрею, отзеркалила и накрыла хандрой. Он посмотрел на свое отражение в зеркале. Внешне он еще не сдал, нет отпечатка печали и безысходности на лице. Седина только-только подкралась к его густой черной шевелюре, очки требовались пока только для чтения, а тело сохранило упругость и силу мышц. Слегка подводили колени и поясница, но он подлечивал это плаванием в бассейне. В общем Андрею, при его росте 180 см и выразительном лице с чертами восточной крови, от силу давали пока лет сорок. Еще недавно он гордился своей молодостью, с вдохновением работал и верил в чудеса. Родители заложили в нем не только здоровый генетический код, но и веру в добро. Сейчас же его вера иссякла, как высыхает источник в пустыне. И то ли это был рубеж 50-летия, то ли накопившиеся выводы, в общем он загрустил и решил закрыть практику на месяц, развеяться и обратиться с мыслями.

«Эффект эмоционального выгорания», вспомнил он недавно прочитанную статью. «Ничего, пациенты подождут, как и их грехи. Им пора к священнику идти, а не ко мне за индульгенцией», – язвил он про себя. «А еще лучше, к шарлатанам, гениям программ личностного роста. Там им расскажут, как быстро стать успешнее, богаче и пушистее. Научат, как песок, просачиваются везде и повсюду. И там, где хорошему человеку претит, эти будут уже на местах, строить карьеру, идти по головам и расти в чине. И не важно, где, в Бундестаге или в Капитолии, в Кремле или в Вестминстерском дворце, везде будет одинаково мерзко и противно. Элиты будут править и делать свой циничный бизнес, ширмой которого сегодня является демократия. А в прошлом это были другие формы власти как феодализм, рабовладельчество, божественное происхождение или религия. Великий Константин, построивший второй Рим на символах христианства также успешно подчинил себе народы, как и позже социализм. Все эти благородные эксперименты, в итоге, привели общество к одному факту – обману простого народа, который заставляли вновь и вновь работать на правящую касту. А вниз, с пирамид, летели головы недовольных, или проще сказать жертв, расходный материал их конкурентной баталии за олимп.

Андрей верил, что, твердо встав на путь обмана, людям захочется это делать еще изысканнее и наглее. Так устроен мозг идущего к цели, он как наркоман ищет все большую дозу. И где нормальный человек питается добром и милосердием, здесь также питаются славой. А как же без них, без слуг народа? Народ ведь глуп, им надо править, нужны мудрые лидеры, вот они и есть их пастухи и правители. Они же особенные, работающие, закаленные в боях победители! И за это они получают свои долгожданные «лайки». Остальных же на помойку, нечего мешаться под ногами! Вы неудачники и не заслужили место под солнцем! Мизерные зарплаты и пенсии, отвратительные условия проживания и такое же лечение – вот ваш удел.

«И как потом вылечить человека, поверившего в божественного себя?» – размышлял Андрей. «Свергнуть как Нерона? Как вернуть ему совесть?»

От боли в голове он растер виски. «Вот бы выслать их всех туда, где всего в избытке и закрыть для них остальной мир! Как бы они там жили, да и выжили бы? Остров прожжённых лгунов, хороший вышел бы сюжет! Но смогут ли они там измениться?» Андрей знал, как тяжело дается ломка такого пациента.

Его собственный метод работы строился на гуманизме, такую психологию еще называли экзистенциальной, смысловой, духовно-ориентированной. Тут тебе ни психоанализа, ни гипноза, ни всяких модных телесных практик. Только разговоры о четырех жизненно важных вещах: смерти, одиночестве, свободе и смысле существования. Андрей любил своих учителей, Кьеркегора, Бьюджентала, Франкла, Роджерса и еще живого Ялома. Последний был даже не просто практик, а писал и мировые бестселлеры, где глубоко затрагивал нравственные темы. Этаким современный Достоевский. «Странное дело», – думал Андрей, – «Ни одно приличное литературное произведение не обходится без глубокой морали, люди с удовольствием это читают, но как быстро все забывают в реальной жизни. Не все люди, конечно, подвержены этой гонке обмана», – считал Андрей. «Попадают и честные, идейные и достойные. Они служат своим идеалам, им верят. Но карьера их чаще всего не успешная, система таких наверх не продвигает. Вокруг всегда стоят обманщики, и их там большинство. И что им там тогда делать, белым воронам? Там идет закоренелый процесс – лоббирование и заработок. Некогда там по закону совести жить. Закон, он ведь для тех, кто внизу, а для правящей касты он не писан. Да и кто посмеет их контролировать. Даже в Штатах, несмотря на всю систему противовесов и свобод, знаменитости и политики, хоть часто и попадают в скандалы, все же выходят сухими из воды. Надо же, как сказано, сухими из воды! Это же как в сказке,» – подумал Андрей и уселся за свой стол.

Он обвел взглядом рабочий кабинет. Все, как всегда, все на своих местах. Андрей любил порядок. Офис он снимал в Москве на Новослободской улице, рядом с метро, в небольшом бизнес центре. Кабинет с маленькой прихожей, два кожаных кресла со столиком, шкаф с книгами, рабочий стол, вот я вся обстановка. Над столом висел любимый портрет Эйнштейна, с высунутым языком.

Андрей вспомнил историю про этот снимок. Когда великому ученому исполнилось 72 года, он праздновал день рождения в одном из зданий Принстонского университета, где работал консультантом. Устав от внимания и гостей, он решил тогда отправиться домой, и сел в автомобиль с женой и другом, когда фотограф захотел сделать снимок. Увидев изможденное от усталости лицо Эйнштейна, он попросил того улыбнуться, на что нобелевский лауреат просто показал язык. В редакции долго решались и все же опубликовали этот снимок, который взял, и понравился ученому. Фото лица Эйнштейна стало символом своего времени, а Эйнштейн стал рассылать его друзьям в виде подписанных открыток, стоимость которых сейчас доходит на аукционах до 100 тысяч долларов за штуку!

В углу офиса Андрея стоял маленький аквариум с рыбками, подарок одного из пациентов. Ухаживать за ними он так и не научился, и это делала за него уборщица, которая была очень благодарна ему за помощь в воспитании сына, того еще разгильдяя. Андрей не раз проводил с ним мудрые беседы, что позволило тому встать на путь истинный и даже уйти добровольно служить в армию.

Обходилось Андрею его пристанище в тридцать тысяч рублей в месяц, что было совсем не в тягость. Помогли в этом связи одного богатого пациента, доход с которого и покрывали с избытком стоимость аренды. Общение с ним Андрей давно хотел прекратить, так как за два года так ничем и не смог ему помочь и создавалось впечатление, что тот попросту покупал его время. «В церковь ему надо, грехи замаливать», – так думал Андрей. «К черту его, и деньги его тоже!»

Личная жизнь Андрея не сложилась, и он уже долгое время жил один. Сын Иван, названный в честь деда, вырос и закончил с отличием технический вуз, после чего устроился программистом в перспективную компанию. Виделись они с ним редко, все время сына занимали цифры. Елена, на которой он женился еще в Педагогическом институте, давно жила независимой женщиной и имела первоклассную практику семейной психологии. Клиенты не могли записаться к ней за месяц. А что и говорить, при той модели семьи, которую навязывает нам общество и реклама, трещать по швам будет каждый второй брак. Развалив же свой, Андрей в мир семейных уз более не вернулся, все последующие его попытки сложились неудачно.

И сейчас, развалившись в кресле, он устало зевнул, закрыл глаза и решил немного помечтать. Вспомнилась книга одного автора, недавно прочитанная им. «Воспитание элит», так она называлась. Там учитель перевоспитывал отпрысков самых видных политиков и олигархов, тех, кому предстояло продолжить дела отцов. Дело происходило в загородном пансионате со спартанскими условиями. Заказ на этот тренинг поступил откуда-то с самого верху, и задача учителю была поставлена наисложнейшая. Шутка ли, вернуть уже взрослым юношам и девушкам их совесть. Заново перевоспитать их, заставить отказаться от роскоши и легких денег, научить состраданию и справедливости. «Утопия», вы скажете, и будете правы. В книге писалось, что для успеха этого мероприятия, должен был появиться лидер, честный человек из своей среды. Тот, кто искренне поверил бы учителю и повел за собой остальных. И учитель хотел вырастить его среди учеников, чтобы они потом сами его и выбрали.

Но что-то там пошло не так. Он забыл детали, помнил лишь, что этот парень как раз и погиб. То ли утонул, то ли был убит. Нашлись завистники, все хотят быть лидерами, первыми, лучшими. На этом воспитание элит и закончилось.

Андрей знал, что в зависти порой и кроются многие проблемы человечества. Кого-то в детстве не так любили, не дали тепла и радости. Ох, как им хочется отомстить тем, кто все это имел, искренне радуется жизни, любит жизнь. Как им не терпится растоптать их любовь и все чувства, связанные с ней, которых они не имели и никогда скорее всего не заимеют.

А обуздать свое эго и уступить не так просто. Ведь на чем строится наша жизнь? В школе и в жизни большинство родителей хочет видеть своих детей на доске почета, чемпионами и отличниками. И часто идут на компромисс с совестью ради этого. Победа любой ценой. Дети видят это и удачно копируют. А победителей ведь не судят, наглостью города берут.

Есть в психологии и такое различие людей. Дети, воспитываемые с ранних лет под эгидой исключительности, учатся побеждать, получая взамен одобрение родителей. И важен становится лишь результат, а здесь все средства хороши. Как много вы видели благородных победителей? То-то. Вырастая исключительным, подросток привыкает к вкусу побед, становится эгоистичным, зацикленным борцом за себя. «С тобой ничего не может случиться, ты особенный, не хнычь», – твердят им родители, вместо того, чтоб утешить. И они закаляют волю и стиснув зубы гнут свою линию. Это идеально подходит для карьеры и бизнеса, но противоречит другим нормам поведения, взаимопомощи и любви к ближнему.

Возьмем обратный пример. В семьях, где делается упор на отношения, результат не так важен. Важен творческий подход и взаимопомощь. Таким детям не говорят в детстве, – «Ты справишься, потому что ты особенный». Им ласково шепчут, – «Мы рядом, мы поможем, главное, что ты есть у нас». Такие дети ждут поддержки и охотно оказывают сами помощь, умеют любить и живут по законам дружбы. Им тяжелее пробиться наверх, потому что эгоизм они заменяют альтруизмом, проблемы других не чужды им и постоянно отвлекают от своей карьеры. И, как результат, они уважают свободу других, дружат так как надо дружить, окружены такими же добряками, как и они сами. И часто бедны кошельком, но богаты сердцем. Таких используют, ими манипулируют те, кто из первой категории, для которых существует одна лишь борьба, победы и поражения. Все кругом враги и конкуренты. Все у них покупается, отношения

возведены в ранг «ты мне я тебе», кругом расчет и ложь. Смысл жизни таких людей строится на собственных удовольствиях и силе власти, славе и престижа. Добившись успеха, они и управляют нами, миром, всей планетой, так как стремятся к власти уже с рождения всей душой.

И все законы, и системы противовесов в обществе бессильны справиться с монолитом их касты, опирающейся на могуществе денег и положения. А потом эти отцы и матери готовят себе «достойную» смену поколений, поддерживая всеми силами сложившийся порядок вещей. Несомненно, есть примеры и благородных правителей, но их единицы, это исключение. Для этого надо, чтобы сошлись все звезды на небе.

Поток этих мрачных мыслей утомил Андрея, и он не заметил, как задремал. Ему стал сниться чудный сон, как будто он сам и есть тот учитель в пансионате, а ученики, сплошь и рядом его пациенты. Довольные, сытые и уже другие. Куда-то делся их апломб, высокомерие и развязность. Они ходили группами, взявшись за руки и обнимаясь, о чем-то беспечно щебетали и выглядели весьма счастливыми. Лица их светились радостью, как будто мир вокруг не сулил никаких проблем и опасностей.

– Ну прямо рай. Что за ерунда, – Андрей даже ущипнул себя в надежде прогнать это наваждение прочь.

– Ну ты же сам желал, чтобы мир стал лучше, – услышал он внезапно голос за спиной.

Андрей обернулся и увидел странного человека. Что-то в нем было знакомо, он выглядел как голливудский актер Уилл Смит. Это был высокий чернокожий парень, необычно одетый во все белое. Костюм, рубашка, галстук и даже ботинки, все на нем было ослепительно белым. Улыбался он при этом широко и искренне, в руках держал легкую бамбуковую трость. Он сделал шаг навстречу и протянул руку. Нервная улыбка исказила и лицо Андрея.

– Вы кто? – робко спросил он, пожимая ладонь незнакомца. Она оказалась на редкость теплой и гладкой.

– Я тот, о ком ты сейчас подумал, – ответил тот, – для тебя я Ангел. – Ты скажешь, – «Что за глупость, какой Ангел? Что за сказки»!

Поскольку Андрей недоумевал, незнакомец продолжил. – Не бойся, я не кусаюсь, и не хочу тебе зла, я вообще у тебя в голове. Можешь звать меня Ангел. Поверь, у каждого есть свой покровитель небесный и он либо спит, либо приходит в гости, когда нужен. Тебе я оказался нужен, и вот я здесь. Ты хотел получить ответы на свои вопросы, и я готов помочь тебе.

Андрей открыл было рот сказать что-то, но язык его не послушался.

– Не утруждай себя, я читаю все твои мысли и можешь просто слушать, – махнул рукой Ангел, – Так даже будет проще. Итак, ты ищешь справедливости. Но прежде давай я задам вопрос, для кого? Для людей, для животных, для вселенной? Поверь мне, это невозможно. Есть вещи, которые не охватить твоим сознанием и смысла там тоже нет никакого. У животных и растений развитое сознание также отсутствует, так что давай остановимся на людях. Ты согласен?

Андрей молча кивнул и машинально присел на ближайшую скамейку. Они находились в небольшом парке, наступила осень, но было еще по-летнему солнечно и тепло. Вокруг щебетали птицы, неслись ароматы цветов и кажется самой жизни.

– Как же хорошо у вас на Земле, не то, что на других планетах, – вздохнул Ангел, проследив взгляд Андрея и осмотревшись вокруг. Вот вы, люди, не цените, что имеете, от этого и все проблемы. Всего вам мало, все вас не устраивает. Вечно хотите всего получше и побольше. Научились познавать мир, делаете открытия, развиваете науку, а все во вред себе. Этак загубите планету и себя вместе с ней. Вы и не знаете, что Рай для вас и был сама Земля. Никто не прогонял вас с небес. Придумали себе сказки про Еву с яблоком, а сами и испортили гармонию мира. Все свои прекрасные желания, в конечном итоге, превратили в корысть. Испортить души, это было как затушить огонь, дар Прометея. Ну да что вспоминать прошлое, – Ангел присел рядом с Андреем и положил ему руку на плечо.

– Я вижу, что ты мучишься, – промолвил он, пристально глядя на него и гипнотизируя своим взором. Глаза у Ангела были особенные, бездонные, с легким зеленым огоньком внутри. Андрей засмотрелся в них и не мог оторваться. В какой-то момент слух его отключился и слова Ангела сами полились в него, мысленно.

– Не бойся, дам я тебе надежду все исправить, – говорил он тем временем, – Ты, конечно, не пророк Иисус, и не герой, как Геракл или Ахиллес. Но помыслы твои чисты. Я тебе помогу, как и многим в прошлом.

С этими словами в его руках появилась причудливая деревянная коробочка размером со спичечный коробок, с двумя кнопками на ней.

– Работает она просто, – пояснил Ангел, – Нажмешь эту красную кнопку, и все в радиусе твоего взора начнут говорить правду, что писана законом, без вранья. Нажмешь на эту синюю, и все станет как было. Кто был злом, покажет себя. Ну а кто был добром, им и останется. Тяжелая миссия будет у тебя, коли возьмешься правду искать, и тебе решать, готов ли ты к этому. Помощник тебе для этого потребуется, и с этим я тебе помогу. А дальше сам думай, что к чему. Ну, прощай, еще увидимся, – с этими словами Ангел встал, положил пульт в ладонь замершего Андрея, похлопал его по плечу, повернулся и пошел прочь.

Когда Андрей пришел в себя, оторвал взгляд от коробочки в руках и взглянул в его сторону, там уже никого и не было. Тут он проснулся. И все бы ничего, подумаешь, сон приснился. Глаза же Андрея непроизвольно раскрылись от ужаса, когда в своей руке он увидел ту самую коробочку. Он сразу же испуганно отбросил ее на стол, словно ядовитую змею. Затем похлопал ладонями себя по лицу, вскочил и выбежал из офиса. В туалете он привел себя в порядок, умылся холодной водой, осмотрел свое лицо в зеркале и осторожно вернулся в кабинет.

Волнение его не прекратилось, когда он увидел все тот же пульт на своем столе. «Ну дела, может оставил кто-то из пациентов, а я машинально взял это в руки», – попытался он найти объяснение случившемуся и плюхнулся в кресло. Андрей сосредоточенно перебирал все события последней недели, пытаясь вспомнить кто был здесь из его пациентов, и не оставил ли у него этот пульт, когда раздался стук в дверь и в кабинет, попросив разрешения, вошла симпатичная девушка.

Она была коротко стриженной шатенкой, лет двадцати восьми, одетая в деловой костюм. Девушка очаровательно улыбнулась и уверенно прошла в кабинет. Для Андрея это было уже потрясение номер два. Вначале Ангел, а теперь и эта элегантная красотка, вовсе обезоружили его и смутили.

– Андрей Николаевич, это вы? – спросила тем временем незнакомка ошарашенного Андрея.

Тот молча кивнул и продолжал смотреть на соблазнительное чудо, явившееся так неожиданно перед ним. Сказать по совести, он давно избегал женского общения, обжегшись единожды с Еленой. Более того, решил поставить крест на своих амурах. То ли он выглядел недостаточно подходящим для отношений, то ли работа занимала большую часть его времени, но все, кто ему нравился, не были в восторге от него. А кому нравился он, не нравились ему. И со временем Андрей решил, что одному ему удобнее и проще.

– Мне очень настоятельно рекомендовали вас как работодателя, – сказала тем временем посетительница, – Один ваш пациент сказал, что вам срочно нужен помощник для особенной работы. За деньги не волнуйтесь, мне уплачено за полгода вперед. Вы позволите присесть?

Андрей кивнул, и девушка села напротив Андрея, не убирая улыбку со своего симпатичного лица. Андрей немного сконфузился, заглянув в глаза незнакомки. Они были настолько прозрачными, что подведенные черной тушью, смотрели на него так, словно палили в него своей магией. «Так, женскому обаянию я больше не верю», – попробовал он отогнать наваждение.

Незнакомка дала Андрею время прийти в себя и осмотрела кабинет. Ее взгляд остановился на фото Эйнштейна. Андрей заметил, что короткая стрижка придавали ее образу некий оттенок подростковой бесшабашности, что несколько противоречило кажущейся деловитости. Он, наконец, опомнился и взял себя в руки. Глубоко вздохнув, он подумал, – «Итак, я у себя в кабинете, что мы имеем: сон, Ангел, пульт и помощник. В данном случае помощница. Если это она»?

– Извините меня, я немного растерян сегодня, как вас зовут, вы сказали? – высказался он вслух, складывая журналы в стопку на столике между ними.

– Анна Сергеевна, но зовите меня просто Анной, вот мое резюме, – передала она листок.

– Все так неожиданно, я просто не искал себе никакого помощника. Наоборот, хотел уйти в отпуск, – пробормотал Андрей и взял листок в руки.

– Я знаю, меня предупредили, и тем не менее, я здесь, – улыбнулась Анна.

– И позвольте узнать, какая у меня должна быть работа?

– Помогать людям и осчастливить человечество! – выпалила Анна, но заметив, как напрягся Андрей, добавила, – В хорошем смысле этого слова. Вы очень помогли одному человеку, так почему бы вам не помочь и другим. Я имею в виду тех, кто наверху, – показала она пальчиком в небо.

– Вы, наверное, шутите, – вздрогнул Андрей и вскочил с кресла, – Как раз этому человеку я ничем и не помог. Ему ничем не помочь, если это тот, о котором я думаю.

– Вот! И Олег Иванович меня предупредил, что вы будете сопротивляться, – привстала со своего места и Анна, – Я даже составила план работы на ближайшее будущее. Вот, прочитайте.

Она передала Андрею еще один листок, на котором был напечатан текст. От имен и фамилий, указанных там, пот выступил у него на лбу и, наверное, даже подскочила температура. Он обошел свой стол, упал в рабочее кресло и неодобрительно посмотрел на Анну.

– Это что, розыгрыш? Вы с ума сошли? Какое им дело до меня с вами?

– Это же план, который вы как-то озвучили Олег Ивановичу, я просто немного доработала его.

Тут Андрей вспомнил, как однажды разоткровенничался с пациентом и напридумывал такого, от чего теперь шла кругом голова.

– Было что-то, припоминаю, но это была неуместная фантазия, мы работали со свободными ассоциациям, – неуверенно промямлил он в оправдание.

– Но сейчас это не шутка, и я здесь, – решительно сказала Анна и подошла к столу вплотную. Она была так близко к лежащей коробочке, что Андрей поспешил убрать ее к себе в карман. «Эта Анна навязалась мне неспроста», – подумал он.

– Знаете, что, – вымолвил он, – Мне надо тут все обдумать, приходите завтра, и мы все решим. Или лучше дайте свой номер телефона, я вам позвоню.

– Смотрите, – глаза Анны сверкнули холодным огоньком, каким часто отрезвляла его Елена, – Не обманите. Мой телефон в резюме, увидимся завтра.

Сказано это было с такой уверенностью, что Андрей застыл в нерешительности. Она же развернулась и чеканно прошла на выход, оставив после себя легкий аромат духов и остолбеневшего психолога.

– До свидания, – автоматически проговорили губы Андрея, хотя девушки уже и след простыл. «Эта не отвяжется. И откуда она появилась, не прошло и получаса, а она успела уже встретиться и с Олег Ивановичем и обсудить мою работу! Неужели все было задумано заранее! Все, пора сходить в церковь. Авось там и отпустит», – решил он, и стал поспешно собираться на выход.

Он выглянул в коридор, убедился, что там пусто, вышел из кабинета и закрыл дверь на ключ. Что-то подсказывало ему, что сюда он вернется не скоро. Ближайший храм был недалеко, туда он и отправился. В правом кармане куртки рука нащупала пульт, в левом, бумаги девушки. «Как он говорил, красная кнопка правда, синяя кривда?» – вспоминал он на ходу, и каверзная мысль прокралась ему в голову. Андрей хоть и не любил священников, считая их выдумщиками, лишавшим людей опоре в себя, все же уважал их труд за то, что они учили людей смирению и терпению. Этого многим не хватало сейчас, как, впрочем, и любви к ближнему. В этом священники, как и психологи делали одно дело, а можно сказать, что последние даже отбирали хлеб у первых. «А не проверить ли мне действие пульта на одном из них?» – задумался Андрей, – «Прямо сейчас, чего ждать! Хотя если они искренне верят, то как отличить их ложь от правды?» – тут же возникло сомнение.

Церковь уже маячила перед глазами, и Андрей уверенно добавил шагу. У входа выстроилась шеренга из нищих и бомжей, жалобно выпрашивающих подаяние. И люди подавали. Андрей же, проходя мимо, машинально нажал на кнопку пульта в пиджаке. Он не ожидал, что всю эту цепочку буквально одернула какая-то неведомая сила, встряхнула их и они, вдруг резко изменив тональность, испуганно оглядываясь друг на друга, запричитали совсем иное. Лица их и позы изменились, языки заговорили праведно и четко.

– Граждане, НЕ подавайте нам на житие бытие, потому что пропьем все, не обманывайтесь, – голосили они, один громче другого, тщетно пытаясь закрыть рты руками. Особенно выделялся хромой и горбатый уродец с лиловым подбитым глазом и грязными ногами, замотанными в тряпье. На улице была еще теплая осень, но вечерами легко можно было и простудиться.

– Не смотрите на ноги мои босые, есть и ботинки и носки, – скулил он, – А это все для обмана. Простите люди добрые, никудышные мы люди, пьяницы и тунеядцы.

Проходившие верующие, испугавшись происходящего, быстро крестились и пробегали мимо. Но две бабульки остановились напротив и уперев в бока руки, начали было ругать эту братию.

– Только посмотрите на них, юродивые. Пьянчуги и крохоборы, и что это их так на совесть потянуло! Глянь, Серафима, Бориска-то как усердствует, все секреты свои выложил, – усмехалась одна из них. Но представление закончилось, не успев как следует и начаться.

– Грешно судить убогих, – внезапно услышал сбоку Андрей низкий голос. – Что расшумелись, идите-ка отсюда, вечером приходите, покормим чем бог послал, – шикнул подходящий священник на нищих.

– А ты что здесь стоишь, как неприкаянный, – спросил он остолбеневшего Андрея. Тот в свою очередь синюю кнопку нажал, все притихли и испуганно оглядываясь, стали поспешно расходиться.

– Да вот, места себе не нахожу, ваша правда, – ответил он священнику, а сам подумал, – «Работает кнопка-то!» – Вопросов у меня много, а вот ответов то и нет, – зарядил он вслух.

– Вопросы, это хорошо, но вот, смотря какие? Веришь ли?

– А во что верить-то? – уклонился Андрей от прямого ответа. «Вот ведь как у них просто, ни тебе на вы, сразу на ты и быка за рога», – подумал он про себя, – «Ну да я тебе сейчас устрою исповедь, сам отчитаешься, давай только отойдем в сторонку», – решил он.

– Некогда мне сейчас говорить с тобой, – сказал, как будто почуял подвох священник, – Вечером приходи, вот и потолкуем.

Развернулся и пошел себе в церковь, а Андрею и расхотелось его выслушивать. Что-то в этом показалось ему нечестным и гнусным, одно дело врунишек на чистую воду вывести, и другое дело в душу к священнику заглянуть. Да и доказательства работы пульта теперь имелись, хотя это и пугало больше всего. Надо было все спокойно обдумать и поразмыслить. Но вот откуда спокойствия взять, когда такое с ним приключилось? Да еще и эта Анна на голову как снег свалилась. Ничего личного против нее он не имел, но принципы свои менять не хотел. Беспокойство, вот что сулило ему это партнерство.

Пытаясь отвлечься, он медленно побрел в сторону метро, решив ехать домой, а там, будь как будет. В офис его не тянуло, вдохновения к работе он уже не испытывал.

Глава 2

Домой Андрей добрался на метро. Жил он в Отрадном, в однокомнатной квартире на улице Декабристов, на четвертом этаже панельного дома. Машины он не имел, да и не стремился. Пользовался общественным транспортом, иногда позволял себе такси. Дома его ждал любимый кот Маркиз. Красивый был кот, разноцветный, весь в рыжину и чрезвычайно пушистый. Уже 8 лет они были с Андреем настоящие друзья по жизни. Андрей за котом ухаживал, а тот дарил ему свою ласку и снимал гнетущую тревогу. Не царапался, не будил спозаранку, в общем вел себя по-приятельски.

– Ну что, Маркиз, – обратился он к нему, когда тот запрыгнул ему на колени, – Что делать теперь будем, как выкручиваться?

Андрей всегда разговаривал с Маркизом как с равным и поведал ему утреннюю историю вкратце.

– Мяу, – только и услышал он в ответ.

– Понял, на голодный желудок тебе это не интересно, – улыбнулся Андрей и дал коту свежей еды из пакетика. Рядом подсыпал и сухого корма. Маркиз любил чередовать свои блюда, но больше всего любил вареную рыбу. Треска и минтай были его любимыми. И если от вони рыбы Андрей воротил нос и открывал форточку, то кот, терся об его ноги со скоростью электро-веника в надежде быстрее получить желаемое блюдо, которое «так долго» остывало в кастрюле.

Чем больше Андрей думал о пульте, тем меньше становилась и проблема. Он как будто свыкся с ней и решил переключиться и посмотреть в записи сериал про Троцкого, когда внезапно раздался звонок на его мобильном. Звонил неизвестный номер, звонил настойчиво, но Андрей не отвечал.

Наконец, звук прекратился, но через минуту повторился снова. Пришлось ответить. Андрею часто звонили пациенты в кризисе, а еще чаще по рекламе, что выводило его из себя.

– Алло, – с легким раздражением ответил он, ожидая услышать навязчивые разговоры о кредитах.

– Андрей Николаевич, – услышал он внезапно голос Анны, от чего даже вздрогнул. Ее голос с хрипотцой он узнал сразу. – Извините, что беспокою на мобильный, но у меня есть просьба, не могли бы вы помочь?

– Я, и чем же? – удивился он.

– Мне нужна ваша поддержка, мы не могли бы встретиться? Я сейчас недалеко от вас, у метро Отрадное.

– Откуда вы знаете, где я живу, и вообще, что я дома? – рассердился Андрей.

– Не подумайте обо мне плохо, но я следила за вами, незаметно. Вы были у церкви, потом отправились в метро. Вы были так расстроены, что я подумала, что вам непременно нужна будет помощь. А сейчас помощь нужна мне. Так вы придете? Можем встретиться у метро.

«Вот чертовка», – раздраженно подумал Андрей, но вслух сказал, что будет через пятнадцать минут. В силу своего характера он не мог отказать просящему

о помощи, даже если это была очаровательная дама, общение с которыми для него было табу.

– Мой мир летит в тартарары, – сказал он Маркизу, погладив того по голове, вздохнул и пошел одеваться.

Когда он подошел к метро, Анна ждала его. Издалека Андрей лучше рассмотрел ее и с удивлением заметил, что она невысокого роста, хотя в офисе показалась гораздо выше. И хотя лицо ее было чем-то встревожено, в целом ее привлекательность была на высоте, о чем говорили любопытные взгляды мужчин, проходивших мимо и заинтересованно оглядывавшихся. Не дав Андрею завершить свои выводы, Анна быстро взяла его под руку и шепнула, – Идемте скорее, тот мужчина глаз с меня не сводит, я боюсь его.

Она потащила Андрея к ближайшему кафе, где они заняли столик у окна и подальше от выхода. Андрей не раз встречался здесь с пациентами, когда лень было ехать в офис, или у них наступал очередной кризис. Он помнил, что кофе здесь умеют недурно варить по-восточному.

– Вы будете кофе? – спросил он, решив получить заряд бодрости. Анна кивнула, и он заказал две чашки. – Итак, о чем вы хотели со мной поговорить и чем я могу помочь?

– Все дело в этом вашем пациенте, – начала Анна, – Я не из робких, но сейчас растерялась. Как я рассказала, он нанял меня для помощи вам. И оплатил хорошие деньги вперед. Мне пришлось согласиться, так как деньги мне очень нужны. У меня больная мама и я уже устроила ее в клинику, где за ней будет должный уход. Самое непонятное, откуда Олег Иванович нашел мой телефон и резюме? Ума не приложу.

Принесли кофе, и Андрей почувствовал себя в своей тарелке. Как будто он опять привычно выслушивал пациента, кивал с умным видом и анализировал его проблему. Он даже захотел нажать кнопку пульта, который нервно крутил пальцами в кармане пиджака, чтобы проверить искренность Анны, но внутреннее благородство не позволило ему сделать это.

– Так вот, – продолжала в пол голоса Анна, – Через час после моего визита к вам он позвонил и сказал, что хочет нас увидеть. Как можно скорее. Что у него есть

сомнения. А вы, насколько я поняла, всерьез меня даже не восприняли.

Ее лицо выглядело искренним и взволнованным, так что Андрей в задумчивости почесал затылок соображая, стоит ли ей рассказать всю правду о том, как все было на самом деле. «Конечно, она посчитает меня сумасшедшим», – подумал он, – «Но с другой стороны, правда она и есть правда. Можно показать ей пульт и проверить его действие снова. Раз уж и ее втянули в это дело, неплохо было бы ввести и ее в курс дела. Так будет честно».

– Анна, – решился он, выждав паузу на глоток кофе, – Вы и не представляете, как здесь все непросто. Выслушайте меня, и не подумайте, что я сумасшедший. Это все случилось со мной утром до вашего визита, поэтому я и был так растерян и обескуражен в офисе.

И он рассказал ей про сон и Ангела. Напоследок, не дав ей переварить это и прикрыть свой прелестный ротик от удивления, он сказал, – Звоните и назначьте ему встречу, прямо сейчас. У нас есть шанс услышать правду в этой путанице и проверить пульт. Кстати, вот и он.

С этими словами он достал и показал коробочку Анне, которая взглянула на нее так, будто увидела привидение. Да, в настолько непростую ситуацию она еще не попадала, в такую ловушку с непонятным подвохом.

– Так значит вы подумали, что я и есть та помощница, что пообещал вам Ангел? – спросила она, выигрывая время.

– Да, и я бы сказал, очень привлекательная помощница. Как будто от самого дьявола.

– Ну это уж слишком, – вскочила со стула Анна, было видно, что она не верит ни единому его слову.

«А она и впрямь могла бы быть хорошим помощником», – подумал Андрей, настолько сильным было ее негодование. Но мысль эту он развивать не стал, а постарался успокоить Анну.

– Я и сам до конца не верю во всю эту чушь. Анна, помогите и вы мне разобраться, что здесь к чему. Судьба не зря свела нас вместе, – он взял ее за руку и мягко усадил на стул.

Анна молчала. Ситуация ей не нравилось. Такой глупый розыгрыш! С другой стороны, поведение Андрея выглядело безобидным и искренним, и она засомневалась и задумалась. Андрей же терпеливо ждал, наблюдая за ее непростой внутренней борьбой. Прошло не менее пяти минут, прежде чем Анна, наконец, решилась. А куда ей было деваться, денег то уже не было. Она вынула телефон из сумочки и позвонила. Говорила она недолго и очень скоро обратилась к Андрею.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/garanov_aleksey/armageddon

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)